Цзу Ань потерял дар речи. Мы чуть не расстались с жизнью в той дурацкой гробнице, и все же эта женщина каким-то образом оказалась в совершенно другом месте?

Приводит ли это подземелье людей с разным рангом культивации в разные места?

Вещи, о которых только что говорила Даоистка, были ему знакомы. В мире, о котором написано в "Посвящении богов", жила невероятно могущественная Комариная даоистка. За всю книгу она появилась всего один раз, но это появление произвело невероятное впечатление. Комариная Даоистка полакомилась знаменитой Святой Матерью-Черепахой, высосав ее досуха и не оставив ничего, кроме пустого панциря.

Что это была за Святая Матерь-Черепаха? Она была одной из четырех учениц Грандмастераа Небес! Она была запечатана Мастером Западной Секты, Даосом-Наставником, что позволило Комариной Даоистке высосать ее досуха.

После того, как Комариная Даоистка высосала Святую Матерь-Черепаху досуха, она направилась на запад и поглотила три слоя Двенадцатислойного Золотого Лотоса Западной секты, отложив планы Западной Секты на тысячу лет.

После этого, о даоистке в "Посвящении богов’ больше не упоминалось. Казалось, она появилась из ниоткуда, после чего также исчезла в никуда.

Цзу Ань был весьма встревожен. Учитывая, как обстояли дела, могло ли быть так, что Комариная Даоистка была тем же персонажем, что и находившаяся перед ним монахиня!?

Как он вообще должен был выступить против кого-то из того мира? В той книге повсюду расхаживали боги и будды, а бессмертные были так же распространены, как и бездомные собаки! Если Даоистке было позволено делать все, что она пожелает, даже в таком месте, что они двое должны были ей противопоставить?

Цзу Ань не собирался сдаваться. Он пошел дальше, пытаясь прощупать почву. “Если бы мы не вытащили тебя из подземелья, ты могла быть убита даосом-наставником Западной секты после его возвращения. Тебе следует поблагодарить нас”.

Пэй Мяньмань была совершенно сбита с толку. Она понятия не имела, о чем говорит этот парень.

Комариная даоистка была удивлена. “Откуда такой сопляк, как ты, знает о даосе-наставнике?”

Цзу Ань был не менее шокирован. Он правда существует! “Каков твой ранг культивации прямо сейчас?” - быстро спросил он.

Возможно, из-за его очевидного знания мира, в котором она побывала, Даоистка, казалось, была склонна поболтать. “Честно говоря, я действительно должна поблагодарить тебя. Это подземелье обеспечило меня обильным урожаем. Помимо очевидных преимуществ, я больше всего благодарна за привилегию познакомиться с таким совершенно другим миром. Я узнала, что культиваторы действительно могут стать такими могущественными! Я обрела четкое чувство направления. Теперь, культиваторы этого мира кажутся не более чем невежественными лягушками, сидящими на дне колодца”.

Она произнесла все это ровным, неторопливым тоном, будто монахиня была известным ученым. Было легко представить, что после периода уединения она наверняка станет одной из первоклассных культиваторов в этом мире.

Цзу Ань выругался. Кто из нас главный герой, ты или я?! Если бы я отправился в тот мир, то наверняка смог бы заполучить в свои руки какое-нибудь невероятное сокровище...!

Однако парень не был полностью убежден ее рассказом. Мир, в который была отправлена Комариная даоистка, возможно, не был реальным. В конце концов, У Гэн построил Иньсю совершенно самостоятельно. Несмотря на то, что он был силен, этого было недостаточно, чтобы создать мир, который упоминался в "Посвящении богов". Комариная даоистка, вероятно, находилась всего лишь в копии того мира.

В конце концов, У Гэн был богом в том подземелье, и он мог делать в нем все, что хотел.

Но как У Гэн узнал о ‘Посвящении богов’? Читал ли он этот роман или это был его личный опыт?

Комариная даоистка продолжила: “На самом деле, твои слова правдивы. Не вытащи ты меня оттуда, я могла бы умереть...”

Ее лицо покраснело после этих слов. Она была поймана Даосом-наставником вскоре после того, как прибыла в тот мир. Она ничего не могла поделать, и ее заперли на долгое-долгое время. Позже ей удалось улизнуть, когда мальчик, приставленный охранять ее, проявил неосторожность, и она вернулась к поглощению трех слоев Золотого лотоса. Однако, когда она это делала, то уже могла ощутить возвращающуюся ауру Даоса-Наставника. Даоистка решила рискнуть всем и поглотить весь Золотой Лотос целиком, хотя и знала, что Даос убьет ее в отместку.

Цзу Ань сжал свой кулак в ее сторону. “Поскольку мы оказали тебе услугу, я больше не буду ни о чем просить. Мы разойдемся в разные стороны и встретимся снова, если того пожелает судьба”.

Он как раз собирался увести Пэй Мяньмань прочь, когда его зрение затуманилось. Комариная

Даоистка находилась перед ними, преграждая им путь. “Ты хочешь уйти? Мечтай! Отдай ”Сутру Нирваны Феникса", и я подумаю о том, чтобы дарить вам двоим легкую смерть."

Цзу Ань потерял дар речи. “Ты познала целый мир летающих бессмертных и будд и впитала три слоя Золотого лотоса, и все же ты все еще желаешь руководство, которое, возможно, даже не дарует тебе бессмертие? Ты издеваешься надо мной?”

Комариная даоистка была слегка смущена. Она фыркнула и сказала: “Именно из-за моего опыта в том мире я еще больше жажду бессмертия! Если бы я смогла полностью поглотить все двенадцать слоев, мне, возможно, не понадобилась бы твоя "Сутра Нирваны Феникса". К сожалению, поскольку я не смогла, я могу рассчитывать только на тебя”.

Как только слова слетели с ее губ, рука монахини уже потянулась к Цзу Аню, пытаясь схватить парня. Она была чрезвычайно быстра, намного быстрее, чем в последний раз, когда они сталкивались друг с другом. Ее сила явно возросла после пребывания в подземелье.

Конечно, культивация Цзу Аня также возросла. Он быстро использовал Подсолнечный Фантазм, отправив три свои копии в разные стороны.

Комариная даоистка усмехнулась. “Опять этот трюк!’

Намек на золотистый свет появился в ее глазах, очерчивая смутную форму лотоса.

“Я нашла тебя!’

Она не обратила внимания на копии, бросившись прямо на его настоящее тело.

Цзу Ань быстро отреагировал, выставив меч перед собой, чтобы блокировать ее удар.

При их столкновении раздался четкий звук, после чего тело Цзу Аня отбросило назад. Ему потребовалось некоторое время, прежде чем, наконец, снова обрести опору. Из уголка рта парня вытекла струйка крови. Удар привел в беспорядок Ки, текущую внутри него.

Взгляд даоистки упал на его Меч Тай’э. “Твой меч превосходен. Я заберу его себе, если ты не возражаешь.”

Столкнувшись с ним несколько раз до их входа в подземелье, она уже хорошо разбиралась в его возможностях.

Она продолжила свое нападение. Монахиня извлекла невероятные выгоды из своего пребывания в подземелье, она была уверена, что сможет победить его в течение трех ударов.

Огненно-черная роза расцвела, заставив даоистку нахмуриться. Она чувствовала разрушительную силу черного пламени и была осторожна, чтобы не попасть под его взрывную волну.

Монахиня подняла ладонь, и потрясающая черная роза разлетелась на части.

Она посмотрела на Пэй Мяньмань. “Техника движений этого парня немного сложная, но твои собственные силы все еще далеки от того, чтобы застать меня врасплох”.

Несмотря на ее слова, глаза монахини бессознательно задерживались на груди Пэй Мяньмань на несколько секунд. Сила удара ладонью отбросила Пэй Мяньмань на приличное расстояние, из-за чего ее грудь подпрыгнула от внезапного удара.

Комариная даоистка посмотрела вниз на свою собственную грудь, а в ее глазах промелькнул намек на досаду.

Хм! Я определенно высосу ее досуха!

Пэй Мяньмань каким-то образом сохранила самообладание. “Это так?” - ответила она.

На ее ладони появилась маленькая статуэтка совы, которая быстро начала расти.

Огромная сова взлетела и пронеслась над окрестностями, окутав все это место темнотой.

Она была чрезвычайно странной. Культиваторы, как правило, все еще могли видеть даже ночью, хотя и не так хорошо, как днем. Однако эта тьма, казалось, поглощала весь свет. Даже культиваторы оставались ослепленными ею.

Цзу Ань понял, что происходит. Пэй Мяньмань уже рассказывала про одну из способностей совы Фу Хао — то, что она может создавать царство тьмы. Никто другой не мог видеть в пределах ее домена, но для Пэй Мяньмань все внутри было бы ярким, словно день.

Он быстро уклонился в сторону, избегая атаки Комариной даоистки, угадывая ее движения, основываясь на том, что он мог вспомнить о ее последней позиции. На данный момент парню ничего не оставалось, как довериться Мяньмань. Он не хотел причинять ей неприятностей.

Неожиданно в темноте раздался беспричинный смех Комариной даоистки. “Хахаха! Малышка, ты действительно просто большегрудая девчонка! Ты забыла, что комары наиболее активны ночью?”

Как только слова слетели с ее губ, Пэй Мяньмань издала приглушенный стон, после чего темнота постепенно рассеялась.

Цзу Ань знал, что дела приняли плохой оборот. Он как раз собирался пошевелиться, когда почувствовал, как чья-то рука легла ему на плечо, а затем раздался насмешливый голос Даоистки. “Ты действительно скользкий тип. Вместо того, чтобы спрашивать тебя вновь, как насчет того, чтобы я просто высосала всю твою эссенцию крови, а позже прочитала твои воспоминания?”

Цзу Ань, наконец, снова мог видеть. Комариная даоистка стояла в нескольких дюймах перед ним, прижимаясь к его груди, будто она была его любовницей.

Ее губы переместились к его шее, будто собираясь поцеловать. Однако вдруг, она яростно укусила парня.

Цзу Ань почувствовал волну слабости, распространившуюся по всему его телу. Он почувствовал, как вся его эссенция крови высасывается, перетекая в ее предательский рот.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2759612